

или третирую их, как последних мерзавцев, ничего не изменится от этих изменений в самих образах художника; они воспроизвели бы только атрибуты социального характера большевиков. Таков «марксизм» Переверзева.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Переверзев ведет упорную, систематическую борьбу против Плеханова. Его согласие с ним — чистейший миф, значение которого — создать дымовую завесу для ревизии всего учения Плеханова об искусстве. Завеса нужна потому, что открыто напасть на Плеханова — значит раскрыть карты, показать свои социальные корни. Учение Плеханова об искусстве целиком построено на основных положениях марксизма. Оно есть приложение принципов диалектического материализма к области искусства. Нападать на Плеханова — это значит нападать на марксизм. Но атаковать эту крепость не безопасно. Переверзев знает, как много зубов обломано об ее неприступные бастионы. И он избрал путь, тоже не новый, нападать с таким видом, как будто бы он защищает марксизм от его искажений. Переверзев не может показать, что Плеханов неверно применил принципы диалектического материализма к области искусства. Учение Плеханова об искусстве — марксистское. А Переверзев расходится с ним во всех коренных вопросах, как я это, смею надеяться, документально показал.

Некогда Плеханов писал о «критиках» Маркса: «Историческая миссия наших «критиков» заключается в «пересмотре» Маркса для устранения из его теории всего ее социально-революционного содержания. Маркс, имя которого с увлечением повторяется теперь пролетариями всех цивилизованных стран, Маркс, который призывал рабочий класс к насильственному низвержению нынешнего общественного порядка, Маркс, который, по прекрасному выражению Либкнехта, был революционером и по чувствам и по логике, этот Маркс, очень несимпатичен нашей образованной мелкой буржуазии, идеологами которой являются господа «критики»¹.

Поэтому «критики» стремятся противопоставить Марксу-революционеру Маркса-реформиста. Они выбрасывают из теории Маркса одно за другим все те положения, которые служат рабочему классу духовным оружием в его борьбе за свое освобождение. Из Маркса в изображении критиков исчезают такие вещи, как диалектика, материализм, учение о классовой борьбе, теория прибавочной стоимости, социаль-

¹ Плеханов, т. XI, стр. 269.

ная революция и диктатура пролетариата. По словам Плеханова, господа критики проделывают над Марксом ту же операцию, которую пришлось пережить только Аристотелю: из него средневековые схоласты сделали нечто вроде отца христианской церкви, тогда как он был языческим философом.

Критика Переверзева имеет аналогичное происхождение. Не отваживаясь отрицать, что Плеханов марксист, он старается проделать над ним ту самую работу, которую проделывали «критики» над самим Марксом.

«Историческая миссия» его заключается в том же самом: в «пересмотре» Плеханова с целью устранения из его теории искусства всего ее революционного содержания. Эта сторона учения Плеханова несимпатична нашему критику, социальные корни которого яснее всего обнаруживаются его теорией государства и его оценкой Достоевского. Корни эти оказываются мелкобуржуазными! Обойтись совсем без марксизма по нынешним временам он не может: это — испытанное оружие в борьбе с «охранителями всех реакционных цветов». Переверзев и борется этим оружием против окончательно опошленной народнической критики, равно как и против всех направлений формализма в искусстве. Но подобно критикам Маркса он выбрасывает из учения Плеханова одну за другой важнейшие его составные части.

Искусство, как образное выражение идей, заменяется искусством образов и только образов. Содержанием художественного произведения становится то, что для Плеханова является формой. Художник не может выразить в создаваемых им образах своего отношения к миру. Он только воспроизводит действительность, как она есть сама по себе. Классовая борьба заменяется борьбой стилей. Политическая жизнь не испытывает на себе влияния искусства. В свою очередь, искусство ставится вне зависимости от политической жизни. Искусство как орудие в борьбе за освобождение рабочего класса заменяется искусством для искусства; критик не может и не должен искать в художественном произведении того, что там не положено. Его дело установить совершенно объективно, в каких условиях возникает данный характер, воспроизведенный в образе, — и все. Критика, таким образом, тоже изолируется от общественной борьбы; из нее изгоняется публицистический элемент как незаконный и чуждый ее природе. Подо все это подведен махистский, богдановский, идеалистический философский фундамент.

Из Плеханова, горячего сторонника идейного искусства и борца за него, Переверзев хочет сделать сторонника своей холостой теории искусства. Плеханова, с энергией и талантом отстаивавшего необходимость публицистической критики,

он изображает холодным, бесстрастным, «объективным» ученым. Плеханова-революционера Переверзев переряжает в костюм отца своей собственной теории, подобной выведенному яйцу. Он сохраняет словесную оболочку марксизма, выбрасывая все его революционное содержание. Переверзев взял все у Плеханова-ревизиониста. Переверзев прошел мимо Плеханова — марксиста и революционера.

По словам Плеханова, критика Струве и компании «полна ошибок и недоразумений. Но она имеет то несомненное достоинство, что она от начала до конца остается верной своей собственной «конечной цели». Критика Переверзева кишит безысходными противоречиями. Но она не менее критики Струве верна своей «конечной цели». В этом ее достоинство, разумеется, достоинство с точки зрения ее творца. Для марксиста же в этом ее основной порок.

Переверзев выражает в своей теории искусства мироощущение социальной группы, в которой теперь, по словам Плеханова, полный урожай на революционеров. Поэтому он не может и не хочет понять теорию искусства Плеханова, в которой отразилось мироощущение класса, борющегося за свое освобождение и вместе с тем за освобождение всего общества. Рабочий класс непрерывно выдвигает из своей среды революционеров. Он нуждается в революционной теории искусства, способной служить орудием его освобождения. Теория Переверзева таким орудием служить не может. Зато она отлично приспособлена для притупления революционных устремлений пролетариата.

Ленин однажды сказал: «О философах надо судить не по тем вывескам, которые они сами на себя навешивают, а по тому, как они на деле решают основные теоретические вопросы, с кем они идут рука-об-руку, чему они учат и чему они научили своих учеников и последователей»¹.

Переверзев учит ревизию, пересмотру марксистской теории искусства. Ее основные вопросы он решает так, как их не может решать теоретик, выражающий мировоззрение современного рабочего класса. Тем самым решается вопрос, с кем он идет. Хочет он того или не хочет, но, борясь против марксизма, он идет вместе с врагами рабочего класса. Плеханов учит рабочий класс вот какому отношению к искусству: «Всякая данная политическая власть всегда предпочитает утилитарный взгляд на искусство, разумеется, поскольку она обращает внимание на этот предмет. Да оно

¹ Ленин, т. XIII, стр. 178.

и понятно: в ее интересах направить все идеологии на служение тому делу, которому она сама служит»¹.

Политическая власть у нас принадлежит рабочему классу. Он не может придерживаться иного взгляда на роль искусства, чем тот, который рекомендует ему Плеханов. И кто стоит на этой точке зрения, тот не может принять учения Переверзева о безыдейном, чистом, независимом искусстве. У нас сам пролетариат стоит у власти и в его интересах направить все идеологии на службу величайшему историческому делу — пересозданию общества, построенного на началах угнетения и борьбы всех против всех. Учение Переверзева может только мешать, тормозить успешность этого дела.

Теория Переверзева стоит поперек исторической дороги пролетариата. Именно потому она будет сметена с такой же легкостью, с какой, по выражению Маркса, замлетрясение разрушает курятник.

Переверзев взял из Плеханова все реакционное, реформистское. Он усугубил, развил, раздул эти элементы; он загорючил ими Плеханова — революционера и диалектика. Наша задача восстановить именно этого Плеханова, развить, разработать его наследство. Но этого нельзя сделать без ожесточенной, непримиримой борьбы со всеми и всякими Переверзевыми.

Мне хочется закончить следующими словами Ленина: «Все более тонкая фальсификация марксизма, все более тонкая подделка антиматериалистических учений под марксизм — вот чем характеризуется современный ревизионизм и в политической экономии и в вопросах тактики и в философии вообще как в гносеологии, так и в социологии» (т. XIII, стр. 270).

И в искусстве, добавим мы от себя. Система Переверзева и представляет собой фальсификацию марксизма в области искусствознания.

Это надо понять всякому, борющемуся вместе с пролетариатом и особенно тому, кто работает в области искусства.

¹ Плеханов, т. XIV, стр. 132.